

Надежда Данилевич

се, кто приходил в дом к профессору Сергею Николаевичу Горшину, восторгались: от пола до потолка и даже в коридоре стены были увешаны картинами, из них многие в красивых рамах, под стеклом, как в музее. «Да у вас настоящая галерея!» — говорили хозяину.

Вот и я, едва осмотревшись, говорю эти слова, и с того начинается наша беседа. Как, почему в рядовой современной квартире сложилось такое собрание? Как выстроилась жизнь самого собирателя — дала ему интерес к избранному занятию? — Должно быть, это началось еще в ранние, детские годы — живопись таила для меня что-то чарующее, — стал вспоминать мой собеседник — ученый, коллекционер Сергей Николаевич Горшин. — В журналах, которые выписывались в нашей семье, «Солнце России», «Пробуждение», появлялись репродукции с картин известных художников, и разглядывать их было для меня огромной радостью. Помню, особенно поразил меня «Христос в пустыне» Крамского. А какое волнующее, тревожное состояние возникало от картины Левитана «Над вечным покоем»!..

Но жизнь повела путями иными. Семнадцати лет, в 1926 году, Сергей Горшин закончил школу. К высшему образованию допускали не всех и не каждого — нужно было иметь пролетарское происхождение. Выходцу из

интеллигенции было труднее — следовало попасть в десятипроцентную квоту, объявленную в те времена главным профессионального образования. Но все же — с корзинкой, в которой лежали книги и хлеб, он вышел за порог родного дома. Нанимался грузчиком на пароходы, плыл по Волге. Выдержал вступительные экзамены в Казанском лесотехническом, Нижегородском педагогическом и Саратовском медицинском. Из всех трех пришли извещения: принят. Остановился на лесном.

Благородной этой науке о лесе и дереве Сергей Николаевич отдал всю жизнь. Десять капитальных монографий, до трехсот публикаций в журналах и сборниках, сорок авторских свидетельств за изобретения — плоды трудов обширных и многих. Профессор Горшин известен и у нас, и за рубежом как крупный специалист в делах и заботах по защите леса и памятников деревянного зодчества. Но страсть к коллекционированию живописи — когда, при каких обстоятельствах пробудилась она? В годы войны довелось ему работать в Новосибирске, на военном заводе, и судьба свела его с авиаконструктором О. К. Антоновым, человеком не чуждым интересам художественным и собирательским. Под его воздействием, по его совету — тогда, в сорок пятом, Сергей Николаевич положил начало своей коллекции, приобрел первую для нее картину. И началось! Люди старшего поколения помнят, в послевоенные годы комиссионные

магазины на Арбате и на Сретенке были переполнены произведениями искусства. То были и магазины, и галереи, и клубы коллекционеров — все вместе. С самого же начала Сергей Николаевич определил свою линию коллекционирования: реалистическая пейзажная живопись, полотна художников конца прошлого — начала нынешнего века.

По ходу пополнения коллекции приходилось задумываться, почему те или иные мастера, полотна которых он видит в продаже, а то и покупает для своей коллекции, не представлены в музеях, а в истории русского искусства их имена даже не упоминаются. Можно по пальцам пересчитать тех избранных художников, которые входят в круг внимания искусствоведов и издателей альбомов и монографий. И Горшин искал сведения о забытых художниках в старых каталогах, журнальных публикациях. Его привлекала цель — извлечь художника, картину из забвения, и когда каталоги сообщали, что местонахождение картины неизвестно, он мечтал найти именно эту картину. И удавалось: он смог, например, отыскать полотно позднего Саврасова «Липы у реки», а также пейзаж Бакшеева «Иней», который побывал на передвижной выставке, а с 1901 года считался потерянным.

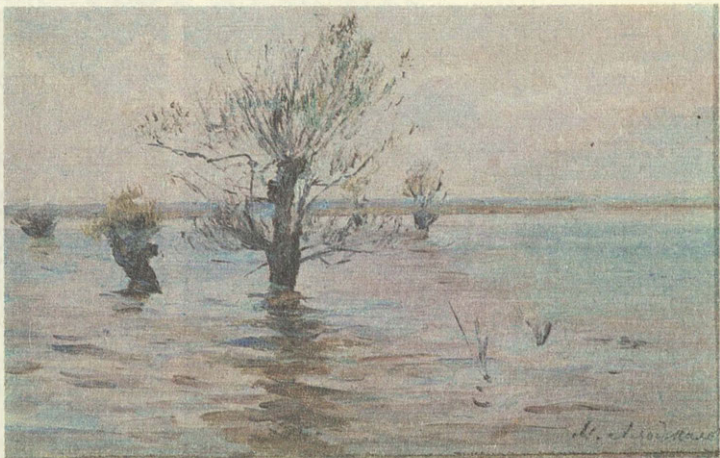
Таким образом, выработались свои принципы коллекционирования, в которых отразилось желание расширить рамки истории русского искусства, вспомнить забытые

имена и свежим взглядом посмотреть на творчество хорошо известных художников.

Когда коллекция достигла больших размеров и ее художественная ценность стала очевидной, он решил передать собранные полотна городу Химки — подмосковному городу-спутнику, в котором живет уже много лет и который считает родным. В 1980-х годах в Москве возник клуб коллекционеров и Горшин стал его членом. Третьяковская галерея через этот клуб узнала о коллекции химкинского собирателя, и руководители галереи во главе с директором Ю. К. Королевым прибыли к нему на квартиру. Было предложено: устроить выставку коллекции в стенах галереи.

Галерея торжественно открыла выставку произведений из собрания профессора Горшина. Экспозиция насчитывала около 400 картин и этюдов. Если бы Сергей Николаевич ограничился только показом своей коллекции, то и это было бы праздником для ценителей искусства и специалистов. Однако он принял решение передать в дар Третьяковской галерее 60 картин. Причем галерее предоставлялось право отобрать те вещи, которые она более всего хотела бы иметь. Музей взял себе большое полотно «неморского» Айвазовского, девять первоклассных пейзажей Бялыницкого-Бирули, по несколько работ Архипова, Ап. Васнецова, Жуковского, Коровина, Мещерина, по одному этюду Левитана и Корина. Все 60 работ были опубликованы в каталоге «Музей и коллекционер. — Из собрания С. Н. Горшина».

А в декабре 1993 года открылась художественная галерея в Химках. Все свое собрание Горшин передал городу. Радость была большая. Как раз в те дни, в связи с открытием галереи, я приехала к Сергею Николаевичу. Вхожу в квартиру, ви-

М. Х. Аладжалов. Разлив

А. С. Степанов. В кафе Филиппова

А. С. Степанов. Объезд лошади

К. Е. Маковский. Портрет молодой женщины

А. М. Васнецов. Лес

жу голые стены без картин. Подумала: а как, наверное, больно видеть эти пустые стены Сергею Николаевичу и его жене Валентине Михайловне. Но нет, передо мной были бодрые духом, приветливые люди, удовлетворенные тем, что их коллекция принадлежит народу. Сергею Николаевичу сейчас 85 лет, он только в прошлом году ушел на пенсию с должности заместителя директора научно-исследовательского института. Недавно вышла его статья, посвящен-

ная спасению деревянных конструкций колокольни Ивана Великого. А теперь он руководит реставрацией «дома Шехтеля» в Химках, в котором насовсем должна поселиться его художественная галерея. Готовит к изданию каталог галереи и сборник своих рассказов. Недавно вышел из печати томик его стихов «Я годы свои обнимаю».

Я спросила Сергея Николаевича, почему такое название, откуда он в дни всеобщей апатии черпает веру в силу

искусства. Он ответил: да, я жил в другие времена. Меня окружали товарищи и друзья — благородные, высокообразованные люди. Они ушли в мир иной. Сегодня все по другому. Но как естествоиспытатель я верю, что жизнь через свой генетический код не даст обществу пасть без надежды подняться. Годы, мною прожитые, были прекрасны — я им благодарен. Они дали мне прикоснуться к свидетельствам чести и таланта. А потому — я годы свои обнимаю.